

Уже в семь часов утра Майкл Айснер находился на своем рабочем месте несмотря на то, что после операции по шунтированию сердца семья и врачи неоднократно советовали ему позаботиться о своем отдыхе. Однако сегодня в десять часов утра в отеле Beverly Hilton Firefly официально выставит на аукцион свой отдел анимации.

Открыв новенький настольный компьютер ibm на своем столе, Майкл Айснер быстро кликнул по верхней ссылке во вкладке развлечений портала Yahoo и прочитал подробный список активов отдела анимации, которые вот-вот будут выставлены на аукцион.

Майкл Айснер отчетливо помнил, что в 1986 году по предложению Билл Микэника, тогдашнего старшего вице-президента Walt Disney Home Video, руководство начало выпускать анимационные фильмы.

До этого, как в индустрии, так и внутри Disney, стоимость фильмотеки Disney, насчитывающей сотни фильмов, составляла всего 200 миллионов долларов США, но затем первая Disney выпустили видеокассету «Пиноккио» 1940 года. Хотя она обошлась в 7 миллионов из-за высоких маркетинговых затрат, но этот анимационный фильм за год разошелся тиражом в 1,7 миллиона коробок, продажи достигли 51 миллиона, а продажи следующих «Спящей красавицы», «Золушки» и других анимационных фильмов превысили оценку фильмотеки Disney в 200 миллионов долларов США.

Майкл Айснер, который был свидетелем возрождения анимационных фильмов Disney в конце 1980-х годов, чувствовал, что он абсолютно точно понимал всю ценность анимационных фильмов Disney.

Когда Firefly опубликовали новости о продаже отдела анимации, а далее подтвердили, что это не фейковые новости, первой мыслью Майкла Айснера было выкупить отдел во что бы то ни стало. Даже без кассового взрыва «Короля Льва» Майкл Айснер действовал бы также.

Однако реакция Panasonic Group, материнской компании, вылила ведро холодной воды на голову Майкла Айснера.

Готовность Panasonic Group войти в индустрию развлечений не была столь стремительной. Когда Sony последовали их примеру и купили Universal, они были очень обеспокоены тем, что конкуренты в электронной промышленности оставят их позади.

За последние несколько лет Panasonic обнаружили, что рекламный эффект от покупки голливудской кинокомпании не столь очевиден, тогда же японцы осознали, что с самого начала Голливуд играл против них. По сравнению с Sony, которые все еще питали некоторые иллюзии, Panasonic не были намерены продолжать вкладываться в Universal. Не говоря уже о еще одном или двух миллиардах долларов наличными за анимационный отдел.

Майкл Айснер, который в глубине души не желал этого признавать, за последний месяц трижды летал в Японию, но не смог получить поддержки от Panasonic.

Однако все быстро изменилось.

Успех «Мумии» принес Universal хорошие финансы. Panasonic были намерены воспользоваться этой возможностью, чтобы продать акции Universal. Так совпало, что канадская Seagram Group также выразила готовность войти в Голливуд, и обе стороны быстро вступили в стадию секретных переговоров.

Как глава Universal, Майкл Айснер, конечно же, также участвовал в переговорах. В процессе он понял, что Эдгар Бронфман из Seagram Group проявлял большой интерес к медиаиндустрии. Майкл Айснер воспользовался возможностью продвинуть идею покупки Эдгаром Бронфманом анимационного отдела Disney заранее, до покупки Universal. Воодушевленный успехом «Короля Льва», Эдгар Бронфман согласился без особых колебаний.

Время пролетело незаметно, стук секретарши вывел Майкла Айснера из задумчивости: «Мистер Айснер, мистер Бронфман здесь».

Майкл Айснер встал и оправил свой костюм. Вошел высокий мужчина средних лет.

После восторженных приветствий друг друга Майкл Айснер сказал: «Что ж, Эдгар, поехали».

Эдгар Бронфман поколебался и сказал: «Майкл, разве нам не нужно подождать мистера Овица?»

Майкл Айснер слегка покачал головой и сказал: «Эдгар. Если вы уверены, что хотите купить Universal, мы еще поговорим подробно о Майкле, но сегодня нам следует сосредоточиться на отделе анимации Disney».

По выражению лица Майкла Айснера Эдгар Бронфман понял, что недавняя новость о разрыве отношений между Майклом Айснером и Майклом Овицем, старыми друзьями на протяжении десятилетий, была правдой.

Однако после слов Айснера Эдгар Бронфман больше не упоминал Майкла Овица, и они вдвоем поехали в отель «Беверли Хилтон».

больше глав - <https://tl.rulate.ru/book/96715>

Проведя вместе чудесную ночь, Николь собиралась вместе с Эриком посетить аукцион, но рано утром ей пришлось вылететь в Нью-Йорк, чтобы обсудить следующие проекты. После «Мумии» Николь планировала воспользоваться паузой перед съемками продолжения «Мумии» и сняться в художественном фильме, отточить свое актерское мастерство и подготовиться к номинации, чтобы улучшить свой имидж «вазы» в сердцах кинокритиков.

Эрик предусмотрительно лично посадил Николь в самолет, а затем помчался в отель «Хилтон» в Беверли-Хиллз.

Выйдя из машины, Эрик увидел Келли, торопливо идущую к нему с синей папкой: «Мне так жаль, Келли, были срочные дела».

Келли почувствовала слабый запах духов от тела Эрика. Хотя ее лицо не изменилось, она не смогла удержаться и сказала: «Ты мой босс, не нужно передо мной извиняться».

Эрик не ожидал, что у ассистентки, которая всегда отличалась интеллектуальными способностями, в характере будет нотка ревности. Он сделал шаг вперед, пытаясь обнять Келли за талию, чтобы успокоить ее, но в этот момент на стоянку въехал Кадиллак.

Келли, которая была застигнута врасплох действиями Эрика, сердито отступила на шаг и уже собиралась пожаловаться, когда несколько человек из «Кадиллака» заметили их пару и направились к Эрику.

«Эрик, давненько я тебя не видел». Майкл Айснер взял на себя инициативу пожать Эрику руку. После он представил мужчину средних лет, стоявшего рядом с ним: «Это Эдгар Бронфман, из Seagram Group».

Эрик уже ознакомился с информацией о соответствующих участниках торгов, но он не был знаком с этим человеком лично, поэтому с энтузиазмом протянул руку: «Здравствуйте, мистер Бронфман».

«Мистер Уильямс, приятно с вами познакомиться», - Эдгар Бронфман пожал Эрику руку. В глубине души он почувствовал себя немного странно, особенно когда назвал этого молодого человека «мистер Уильямс», ведь тот был на двадцать лет моложе его самого.

Майкл Айснер и Эдгар Бронфман ушли первыми после короткого диалога.

Понаблюдав как они скрываются в дверях отеля, Келли улыбнулась уголком рта и сказала Эрику: «Ты всегда заставляешь людей, которые видят тебя впервые, чувствовать себя неудобно».

Эрик знал, что Келли говорила о реакции Эдгара Бронфмана, и просто улыбнулся. Семья Бронфман, которой принадлежит Seagram Group, воспользовалась возможностями, открывшимися в связи с запретом алкоголя в Соединенных Штатах в 1920-х и 1930-х годах, для быстрого роста в Канаде. Хотя они все еще занимались пивоваренным бизнесом, скорее превратились в диверсифицированную и всеобъемлющую группу. Эдгар Бронфман являлся третьим поколением семьи Бронфманов и руководил семейным бизнесом стоимостью в десятки миллиардов долларов, но перед Эриком это «богатое третье поколение» не имело никакого превосходства.

Подумав о внешности Эдгара Бронфмана, Эрик с любопытством спросил: «Эдгар Бронфман еврей?»

«Да», - кивнула Келли. «Бронфман, стандартная еврейская фамилия».

«Прежде чем Seagram выкупили Universal, они подумали об отделе анимации Disney. Для объединения этих двух компаний, вероятно, потребуется 10 миллиардов долларов США наличными. И Panasonic, и Firefly будут принимать только наличные». Тон Эрика стал загадочным, он склонился к Келли: «Эй, как ты думаешь, за этим стоит какая-нибудь масонская организация, пытающаяся вторгнуться в Голливуд?»

Келли закатила глаза и сказала: «Группа Seagram в 1981 году купила 24,3% акций DuPont. В апреле этого года DuPont заключила соглашение о выкупе акций и, наконец, скупила все акции DuPont за 9 миллиардов долларов США. Эти средства уйдут на приобретение Universal и финансирование отдела анимации».

Эрик посмотрел на часы. Направившись к лифту на подземной парковке, он сказал: «9 миллиардов долларов США слишком мало. Для такого аутсайдера действительно глупо покупать кинокомпанию».

Келли не согласилась с точкой зрения Эрика: «При среднегодовом темпе роста кинорынка в 9%. После того, как они купят Universal, даже если не начнут активные вложения или действия, они все еще смогут получить хорошую цену за перепродажу компании».

Эрик немного подумал и почувствовал, что в словах Келли был смысл.

В оригинальном времени и пространстве, через несколько лет после того, как Seagram купили Universal, они продали ее французской Prestige Di Group. Prestige Di передала компанию General Electric. Однако, несмотря на то, что им не удалось добиться каких-либо выдающихся результатов, Universal в то время не попали в плачевное положение MGM. Кроме того, сейчас ситуацию контролировал Майкл Айснер, так что Seagram действительно потеряют не слишком много.

Однако, если на этот раз Seagram, при поддержке Майкла Айснера, потратят много денег на отдел анимации, ситуация определенно станет иной.

Universal по-прежнему отличались от таких компаний, как Paramount и Time Warner. Universal и ее материнская компания получали финансирование из-за рубежа. Согласно федеральному закону, иностранцы не могли владеть американскими телевизионными станциями, что препятствовало превращению Universal во всеобъемлющую медиагруппу и дальнейшему пути развития. Это также означало, что устойчивость Universal к риску будет намного слабее, чем у таких крупных компаний, как Firefly, Paramount и Time Warner. Если отдел анимации, как и предвещал Эрик попадет в беду, Universal в ближайшие несколько лет потратит много средств впустую. Кроме того, музыкальная индустрия и звукозаписывающие компании пострадают от Интернета, и не исключено, что Universal попадет в затруднительное положение, подобное

MGM.

Келли с любопытством спросила: «Эрик, кому ты бы хотел передать отдел анимации?»

«Paramount, я не хочу, чтобы Warner так быстро отступили. Я все еще надеюсь, что они смогут продолжать конкурировать с Firefly. Конечно, нам нет особой разницы от того, кому в итоге отправится отдел анимации, - в любом случае это хорошо, ведь у одного из наших конкурентов будут большие неприятности из-за этого бремени».

За разговорами они быстро дошли до конференц-зала отеля «Хилтон». Катценберг, который собирался лично провести аукцион, держал в руках документы и прокручивал свою речь, когда заметил входящих Эрика и Келли. Он просто кивнул и поздоровался.

Эрик немного поболтал с Фрэнком Уэллсом и другими руководителями. Когда время начало приближаться к десяти часам, Эрик вместе со всеми вышел из конференц-зала и прошел в аукционный. Хотя журналистам был закрыт доступ в аукционный зал, более половины из сотни посадочных мест были заняты.

Эрик поприветствовал голливудских гигантов, которые пришли поучаствовать в аукционе или просто присоединились к веселью забавы ради, а затем отвел Фрэнка Уэллса и других к задним рядам.

В десять часов Катценберг вышел на сцену аукциона, и когда шепот в зале стих, сказал в микрофон: «Дамы и господа, добро пожаловать на сегодняшний аукцион. Всем известно, что 2D анимационный фильм «Король Лев», который вышел в прокат 24 июня этого года, сейчас добился мирового успеха. Ошеломляющие кассовые сборы в размере 700 миллионов долларов США - очень волнующая новость для всего Голливуда, а это означает, что голливудский рынок анимационных фильмов вновь вступает в совершенно новую эру. Однако из-за соображений стратегического развития Firefly Group мы с сожалением принимаем решение продать отдел анимации».

После простого вступительного заявления Катценберг продолжил: «Хотя вы уже получили подробный каталог активов, позвольте мне кратко представить вам его здесь. В дополнение к активам, которые были внесены в список и вскоре будут выставлены на аукцион, Firefly Group также временно решила, что для того, чтобы минимизировать финансовое давление на покупателя в краткосрочной перспективе мы продлим первоначально установленную дату оплаты сроком на один год до трех лет».

Как только прозвучали слова Катценберга, зал, который до этого был тихим, немедленно загудел.

Новость была настолько неожиданной, что никто из участников торгов не ожидал, что Firefly так поступит.

Конечно, нетрудно было догадаться, с какой целью Firefly это делает: они оставляли покупателям достаточное время для оплаты, а это значило, что эти покупатели, скорее всего, предложат более высокие цены.

Старческий голос быстро заглушил все перешептывания: «Джеффри, я прошу приостановить аукцион. Мне нужно обсудить это со своей командой».

Все дружно повернули головы и обнаружили, что говорившим был Самнер Редстоун из Viacom.

Катценберг не отказался и с неизменной улыбкой сказал: «Конечно, без проблем, мистер Самнер Редстоун, тогда время аукциона переносится на полчаса».

<http://tl.rulate.ru/book/96715/3020232>